

ПРИНЦИП NEMO JUDEX IN PROPRIA CAUSA ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Рыжков Константин Сергеевич¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: knrz2006@yandex.ru,

¹Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева,
Уральский филиал, г. Челябинск, Россия

В статье анализируется содержание правового принципа nemo iudex in propria causa в рамках отечественной правовой системы. Анализируется многообразие формулировок данного принципа, а также его правовая природа в контексте соотношения правовых принципов и правовых аксиом. Подробно рассматриваются процессуально-правовые нормы, в которых указанный принцип находит свое выражение. Изучается судебная практика по поводу применения указанного принципа при рассмотрении судами гражданских и административных дел. Делается вывод о расширительном толковании принципа nemo iudex in propria causa в отечественной правовой системе в части его применения не только в отношении судов, но и в рамках деятельности иных субъектов правоотношений, рассматривающих юридические дела или реализующих иные юридически значимые функции. Делается вывод о том, что принципы независимости и состязательности не совпадают с указанным принципом. При этом предлагается раскрыть в процессуальных нормах принцип беспристрастности, частным случаем которого является принцип nemo iudex in propria causa.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: правовой принцип, правовая аксиома, суд, отвод, самоотвод, беспристрастность, независимость, состязательность

THE PRINCIPLE OF NEMO JUDEX IN PROPRIA CAUSA IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE CASES

Ryzhkov K.S.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

e-mail: knrz2006@yandex.ru,

¹Russian State University of Justice, Ural branch, Chelyabinsk, Russia

The article analyzes the content of the legal principle nemo iudex in propria causa within the framework of the domestic legal system. The variety of formulations of this principle is analyzed, as well as its legal nature in the context of the correlation of legal principles and legal axioms. The procedural and legal norms in which this principle finds its expression are considered in detail. Judicial practice regarding the application of this principle in the consideration of civil and administrative cases by courts is being studied. The conclusion is drawn about the extended interpretation of the nemo iudex in propria causa principle in the domestic legal system in terms of its application not only in relation to courts, but also in the framework of the activities of other subjects of legal relations considering legal cases or performing other legally significant functions. It is concluded that the principles of independence and competitiveness do not coincide with this principle. At the same time, it is proposed to disclose in the procedural rules the principle of impartiality, a special case of which is the principle of nemo iudex in propria causa.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: legal principle, legal axiom, court, challenge, self-challenge, impartiality, independence, competitiveness

Введение

Исторически одним из основных принципов построения правовой системы в целом и судебной системы в частности является принцип, предполагающий недопустимость разрешения дела лицом, имеющим интерес в рассматриваемом деле, тем более, если такое лицо является его стороной. В римском праве указанный принцип получил свое выражение с помощью лаконичной формулы *nemo iudex in propria causa* (никто не может быть судьей в собственном деле).

Встречаются также иные формулировки данного принципа, например *nemo debet esse iudex in propria causa* (никто не должен быть судьей в своем собственном деле) [1, с. 40], в зарубежной научной литературе – *nemo iudex in causa sua* (никто не может быть судьей в своем деле) [2, с. 23] и *nemo iudex idoneus in propria causa* (ни один судья не компетентен в своем собственном деле) [3, с. 171]. Однако они имеют полностью идентичное содержание, поэтому далее в тексте настоящей статьи будет использоваться формула *nemo iudex in propria causa*.

Правовой принцип или правовая аксиома

Важно отметить, что в современной отечественной юридической литературе и в судебной практике указанную формулу определяют различным образом с точки зрения ее правовой природы. Речь может идти как о принципе¹, так и о правовой аксиоме [4, с. 615].

Полагаем, что такое двойственное понимание вполне обосновано и не несет в себе принципиального противоречия.

Так, по мнению М.Л. Давыдовой, анализировавшей работы С.С. Алексеева по данному вопросу, понятия «правовой принцип» и «правовая аксиома», не тождественны, так как различаются по масштабу действия (но не по содержанию). В частности, правовые принципы имеют общеправовое или общепроцессуальное значение, тогда как аксиомы обладают указанным свойством не всегда. Как следствие, некоторые правовые аксиомы включаются в число правовых принципов, а некоторые – нет [5, с. 205].

В случае с формулой *nemo iudex in propria causa* по вышеуказанным причинам можно говорить как о правовом принципе, так и о правовой аксиоме. Тем более что далее по тексту настоящей статьи будут приведены примеры широкого (межотраслевого) применения данной формулы, что свидетельствует о возможности понимать ее в том числе и как правовой принцип.

Проявления принципа *nemo iudex in propria causa* в нормах процессуального права.

Указанный принцип, не будучи прямо закрепленным нормативно, находит однако свое отражение в самых различных процессуально-правовых нормах, касающихся рассмотрения судами гражданских и административных дел.

1. В частности, указанный принцип проявляется в установленных законом основаниях для отвода и самоотвода судей.

Так, в силу п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. Аналогичные нормы содержатся в п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ, а также в п. 4 ч. 1 и ч. 2 ст. 31 КАС РФ.

Очевидно, что рассмотрение дела в отношении самого себя неизбежно предполагает наличие у судьи заинтересованности в исходе указанного дела. Вероятно, поэтому законодатель прямо не прописал ни в одном процессуальном кодексе запрет на такое рассмотрение. При этом существующих формулировок вполне достаточно, чтобы избежать подобной ситуации, опираясь как раз на принцип *nemo iudex in propria causa*.

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.07.2019 по делу № А72-11325/2017. Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 16.03.2025).

Вместе с тем в доктрине справедливо отмечается, что указанный принцип при отводе судьи фактически не действует, поскольку «судья сам оценивает доводы лиц, участвующих в деле, относительно неспособности его самого рассмотреть дело беспристрастно и в соответствии с законом» [6, с. 165].

С другой стороны, важно отметить, что достижение целевых установок указанного принципа все же достигается посредством возможности обжалования отказа суда в отводе. Поэтому судами не признается позиция сторон по некоторым делам, указывающая на противоречие между правилом о том, что отвод рассматривает тот же судья, кому он заявлен, и принципом *nemo iudex in propria causa*².

Применительно к данному вопросу интересно рассмотреть следующее дело.

В.Р.С. обратился в Бабаевский районный суд Вологодской области суд с административным иском к этому же суду о присуждении компенсации морального вреда, связанного с незаконным содержанием во время судебных заседаний в Бабаевском районном суде в защитном ограждении в виде «клетки».

Поскольку суд или судья не могут являться административными ответчиками, действия которых могут быть обжалованы в порядке административного судопроизводства, принятое решение было признано судом апелляционной инстанции незаконным, поскольку оно принято незаконным составом суда, т.е. лицом, фактически являющимся одной из сторон по административному спору. Указанное нарушение, по мнению суда апелляционной инстанции, носит фундаментальный характер, так как искажает саму суть правосудия, основанного на состязательности, равноправии сторон, соблюдении принципа *nemo iudex in propria causa*³.

2. Рассматриваемый принцип находит свое отражение в нормах, касающихся формирования состава суда при проверке судебных актов, а также при обжаловании актов органов судейского сообщества в порядке главы 23 КАС РФ.

Так, в силу ст. 17 ГПК РФ, ст. 22 АПК РФ и ст. 32 КАС РФ недопустимо повторное участие судьи в рассмотрении дела на стадии его обжалования. Также в силу ст. 233 КАС РФ член Дисциплинарной коллегии не вправе рассматривать административное дело по поступившей в Дисциплинарную коллегию жалобе (обращению) в случаях, если он участвовал в рассмотрении данного административного дела в качестве члена квалификационной коллегии судей.

3. Данный принцип оказал существенное влияние на формирование многих процессуально-правовых институтов в их современном виде. К примеру, А.И. Соколова отмечает, что существовавшее ранее в рамках надзорного производства полномочие суда по собственной инициативе возбуждать процедуру проверки правового акта противоречило природе правосудия, нарушая как раз основополагающий правовой принцип *nemo iudex in propria causa* [7, с. 162].

В не меньшей степени существование указанного принципа влияет и на дискуссию относительно возможности применения в отечественной правовой системе судебного прецедента. Ю.А. Гаврилова по этому поводу отмечает, что «отношение к судебному прецеденту определяется преимущественно по субъекту его социальной легитимации и официальной легализации (законодатель или высшие суды), но в случае с высшими судами — это всегда в определенной степени нарушение принципа *nemo iudex in propria causa*..., поскольку о том, что эта правовая позиция подлежит обязательному учету как прецедент, заключает именно сам высший суд, а это мнение возвращает нас к исходному тезису о необходимости (возможности) легализации прецедента только законодателем» [8, с. 128].

Проблемы применения принципа *nemo iudex in propria causa* в практике судов по гражданским и административным делам

Говоря о проблемах применения указанного принципа на практике, следует отметить попытки расширительного его толкования – не только применительно к судам, но и в отношении иных лиц. К примеру, в одном из дел о банкротстве в ходе судебного разбирательства должник ООО «ЭКО ПРОМ»

² Определение Арбитражного суда Иркутской области от 07.10.2021 по делу № А19-625/2012. Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 16.03.2025).

³ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 07.02.2023 по делу № 2а-708/2022. Документ опубликован на сайте Федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 16.03.2025).

возражало относительно кандидатуры арбитражного управляющего, так как данный арбитражный управляющий является конкурсным управляющим ООО «СибСтройИнвест», в рамках дела о банкротстве которого ООО «ЭКО ПРОМ» является кредитором. Представитель должника полагал при этом, что при утверждении арбитражного управляющего должник сталкивается с риском неполучения надлежащего (независимого от чего-либо) правового отношения от конкурсного управляющего, чем существенным образом нарушается один из базовых принципов правосудия – *nemo iudex in propria causa*⁴.

В данном случае указанный принцип при формулировании должником своей правовой позиции по делу фактически был экстраполирован на правоотношения, касающиеся деятельности арбитражного управляющего.

Безусловно, сам по себе принцип *nemo iudex in propria causa* в его широком (не лингвистически буквальном) понимании не является по умолчанию применимым только в отношении суда, поскольку может быть обобщен другой формулой: «никто не может одновременно участником правового спора (дела) и лицом, разрешающим этот спор (рассматривающим это дело)».

В то же время, применение в указанном случае рассматриваемого принципа все же не совсем корректно: в обоих делах арбитражный управляющий осуществлял одну и ту же функцию, что может говорить скорее о специфической форме конфликта интересов, нежели о разрешении дела в отношении себя.

При этом арбитражный управляющий не может провести процедуру банкротства в отношении себя самого в силу абз. 2 ч. 2 ст. 20.2 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где сказано, что арбитражным судом в качестве временных управляющих, административных управляющих, внешних управляющих или конкурсных управляющих не могут быть утверждены в деле о банкротстве арбитражные управляющие, которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам. И это как раз свидетельствует о действии принципа *nemo iudex in propria causa*.

В контексте данного вопроса интересно еще одно дело, в котором индивидуальный предприниматель просил суд признать незаконным действие банка, выражающееся в возвращении без исполнения исполнительного листа, а также об обязанности исполнить требования, содержащиеся в исполнительном листе.

Сложность дела заключалась в том, что банк одновременно был как должником, так и кредитной организацией, обязанной исполнять требования исполнительного документа в силу ст. 8 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Судом в решении было отмечено, что доказательства того, что ответчик, как банк, является кредитной организацией, обслуживающей свои счета, как счета должника, в материалах дела отсутствуют. Таким образом, банк по исполнительному документу в отношении себя не может выступать банком, принудительно исполняющим исполнительный документ. Направление взыскателем на принудительное исполнение исполнительного листа непосредственно в данный банк не отвечает требованиям разумности, поскольку приводит к созданию правовой ситуации, в которой банк является одновременно и должником, и исполнителем.

Вышеуказанные действия заявителя фактически, при формальном отсутствии законодательного запрета на предъявление исполнительного листа банку-должнику, фактически приводят к нарушению общеправового принципа «никто не может быть судьей в собственном деле» (*nemo iudex in propria causa*), что не может быть расценено судом как добросовестное поведение взыскателя, в том числе с учетом одновременного заявления истцом требования о взыскании с банка судебной неустойки.

На основании вышеизложенного суд отказал в удовлетворении исковых требований истца⁵.

Полагаем, что в данном случае применение принципа *nemo iudex in propria causa* как раз уместно, поскольку речь идет о принудительном взыскании в отношении себя самого, что технически возможно, но создает риск злоупотребления правом, а также противоречит самой природе принудительного исполнения (поскольку с точки зрения права невозможно принудить себя самого).

⁴ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 02.09.2020 по делу № А33-13638/2020. Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 16.03.2025).

⁵ Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2025 по делу № А40-233924/24-72-1715. Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 16.03.2025).

В другом деле было отмечено, что частью 6 ст. 8 Федерального закона от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» установлен запрет направлять жалобу на рассмотрение должностному лицу, решение или действие (бездействие) которого обжалуется. Указанное положение, по мнению суда, представляет собой реализацию принципа *nemo iudex in propria causa*, который в равной мере распространяется и на юрисдикционную деятельность административных органов⁶.

Поэтому полагаем, что принцип *nemo iudex in propria causa* обрел в настоящее время в рамках правового регулирования и правоприменительной практики более широкое значение, чем предусмотренное его буквальным пониманием. Фактически данный принцип стал не только судебно-процессуальным, но и процессуальным в широком смысле слова, находя свое применение в рамках различных видов юридического процесса и отдельных процедур.

При этом важно отметить, что не всегда суды применяют принцип *nemo iudex in propria causa*.

В одном из дел Общество обратилось в суд с заявлением о признании решения Комиссии УФАС России по Самарской области о нарушении антимонопольного законодательства недействительным⁷.

Истец в обоснование своего требования указывал на факт участия должностного лица, рассматривающего дело об административном правонарушении, в рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства. Однако суды первой и апелляционной инстанций отметили, что данное обстоятельство не указывает на наличие у должностного лица личной, прямой или косвенной заинтересованности в разрешении дела.

Применительно к теме настоящего исследования интересен довод заявителя о том, что отказ УФАС в удовлетворении заявлений об отводе был неправомерно мотивирован отсутствием в КоАП РФ такого основания для отвода, что нарушило общеправовой принцип *nemo iudex in propria causa*.

Суд первой и апелляционной инстанций сочли, что данный довод заявителя является несостоятельным и противоречащим содержанию принятого определения.

В данном случае следует согласиться с позицией суда, так как принцип *nemo iudex in propria causa* не запрещает сам по себе рассматривать несколько взаимосвязанных дел в отношении одного и того же субъекта. Важно лишь то, чтобы субъект, рассматривающий одно из этих дел, не был заинтересованной стороной в другом.

Заключение

Реализация правовых принципов невозможна без их последовательного и непротиворечивого воплощения на практике. Рассматриваемый в настоящей статье принцип не является в этом смысле исключением.

Полагаем, что для эффективной реализации принципа *nemo iudex in propria causa* в рамках правоприменительной деятельности следует обеспечить более подробное его закрепление в нормах процессуального и административного права. При этом приоритетными в данном отношении должны стать именно процессуальные отрасли в силу особой роли судов в системе юрисдикционных органов, обеспечивающих защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов. Тем более что закрепленный в процессуальных кодексах принцип независимости судей охватывает несколько иные аспекты судебной деятельности, касающиеся недопустимости внешнего воздействия на судью и его деятельность. Вопросы же недопустимости заинтересованности судьи при рассмотрении дела охватываются только не раскрываемыми подробно категориями объективности и беспристрастности (ст. 12 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ, ст. 14 КАС РФ), которые в процессуальном законодательстве (исходя из структуры статей указанных кодексов) сводятся преимущественно к принципу состязательности, также имеющему несколько иную правовую направленность.

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия от 06.02.2020 по делу № 33а-341/2020. Документ опубликован на сайте Федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 16.03.2025).

⁷ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по делу № А55-35426/2017. Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 16.03.2025).

На основании вышеизложенного существует объективная потребность в формулировании и подробном раскрытии в нормах права самостоятельного принципа беспристрастности, основанного, в том числе, на формуле *nemo iudex in propria causa*, которая является одним из частных случаев указанного принципа.

Список литературы

1. *Липинский Д.А., Попов И.Е.* Процессуальные правонарушения как проявление правовой антикультуры // Правовая культура. – 2021. – № 2 (45). – С. 36–42.
2. *Srivastava S., Das P.* Rules of natural justice with emphasis on Nemo Judex in Causa Sua: An insight into administrative law // Journal of Legal Studies and Criminal Justice. – 2020. – Vol. 1 (1). – P. 23–35. – URL: <https://royalliteglobal.com/jlscj/article/view/254> (дата обращения: 16.03.2025).
3. *Basuki T.* Implementation of nemo iudex idoneus in propria causa principle in constitutional court decision perspective of separation power // International Journal of Business, Economics and Law. – 2022. – Vol. 28, Issue 1 (Dec). – P. 171–174. – URL: https://ijbel.com/wp-content/uploads/2023/01/IJBEL28.ISU-1_559.pdf (дата обращения: 16.03.2025).
4. *Плюснина О.В.* Аксиомы в системе юридических конструкций // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 615–616.
5. *Давыдова М.Л.* К вопросу о понятии правовых аксиом: теоретические и технико-юридические аспекты // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 203–208.
6. *Павлюк Ю.Б.* О некоторых особенностях рассмотрения отвода судьей в гражданском и арбитражном процессе // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 164–166.
7. *Соколова А.И.* Понятие и правовая природа института нормоконтроля // Вестник ОГУ. – 2013. – № 3 (152). – С. 162–168.
8. *Гаврилова Ю.А.* Судебная практика и правоприменительное смыслообразование в Российской Федерации // Lex Russica. – 2018. – № 7 (140). – С. 125–134.

References

1. *Lipinskij D.A., Popov I.E.* Processual'nye pravonarusheniya kak proyavlenie pravovoj antikul'tury // Pravo-vaya kul'tura. – 2021. – № 2 (45). – S. 36–42.
2. *Srivastava S., Das P.* Rules of natural justice with emphasis on Nemo Judex in Causa Sua: An insight into administrative law // Journal of Legal Studies and Criminal Justice. – 2020. – Vol. 1 (1). – P. 23–35. – URL: <https://royalliteglobal.com/jlscj/article/view/254> (data obrashcheniya: 16.03.2025).
3. *Basuki T.* Implementation of nemo iudex idoneus in propria causa principle in constitutional court decision perspective of separation power // International Journal of Business, Economics and Law. – 2022. – Vol. 28, Issue 1 (Dec). – P. 171–174. – URL: https://ijbel.com/wp-content/uploads/2023/01/IJBEL28.ISU-1_559.pdf (data obrashcheniya: 16.03.2025).
4. *Plyusnina O.V.* Aksiomy v sisteme yuridicheskikh konstrukcij // Yuridicheskaya tekhnika. – 2013. – № 7-2. – S. 615–616.
5. *Davydova M.L.* K voprosu o ponyatii pravovykh aksiom: teoreticheskie i tekhniko-yuridicheskie aspekty // Yuridicheskaya tekhnika. – 2007. – № 1. – S. 203–208.
6. *Pavlyuk Yu.B.* O nekotorykh osobennostyakh rassmotreniya otvoda sud'e v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – № 2 (182). – S. 164–166.
7. *Sokolova A.I.* Ponyatie i pravovaya priroda instituta normokontrolya // Vestnik OGU. – 2013. – № 3 (152). – S. 162–168.
8. *Gavrilova Yu.A.* Sudebnaya praktika i pravoprimenitel'noe smysloobrazovanie v Rossijskoj Federacii // Lex Russica. – 2018. – № 7 (140). – S. 125–134.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025

Received: 17.03.2025

Статья поступила для публикации: 25.04.2025

Accepted: 25.04.2025